

Я зачерпнул нефритовой ложкой воды и медленно полил голову маленького волчонка: «Скажи мне, как тебя зовут?»

Волчонок с ярко-зелёными, от природы острыми глазами мрачно ответил: «Сяо Ду».

Сяо Ду — одинокий волк.

Вспомнив, как его оттесняли другие принцы, я подумал, что имя ему подходит идеально.

Вслух же я вздохнул: «Хорошо, очень хорошо. „Ду“ означает „не имеющий себе равных“, единственный среди тысяч обычных людей, выдающийся и превосходящий всех. Сяо Ду, имя определяет судьбу. Ты, несомненно, станешь самым выдающимся среди принцев».

Сяо Ду широко раскрыл глаза, словно впервые слышал такое толкование своего имени, и лишь спустя время выдал сквозь зубы: «Отец никогда мне такого не говорил».

Я усмехнулся: «С сегодняшнего дня запомни мои слова и не растрачивай это хорошее имя напрасно».

Сяо Ду кивнул, его лицо прояснилось. В конце концов, он был всего лишь ребёнком с простым нравом, и его можно было успокоить парой слов. Внутренне я посмеялся, погладил его по голове и, продолжая поливать, поправил спутанные волосы. Будучи особой высокого положения, я никогда не делал ничего подобного для других. Сяо Ду, естественно, тоже никогда не удостоивался такого внимания, тем более от собственного дяди. Он застыл, краснея до корней волос, чувствуя себя одновременно польщённым и смущённым.

— Дядя... Почему вы так добры ко мне?

Я легонько почесал ему голову, намеренно смягчив голос:

— Наверное, чувствую, что у нас есть связь. Иначе как бы ты нашёл ту вещь, которую я потерял? К тому же, ты мой племянник. Разве не естественно, что я о тебе забочусь?

Сяо Ду промолчал. Но, судя по всему, этот маленький волчонок, привыкший к одиночеству, был глубоко тронут. Его глаза покраснели, а взгляд пристально устремился на мою руку. Я понял, что он разглядывает следы, оставленные Сяо Ланем, — отпечаток перстня. Я убрал руку, но он, не смущаясь, спросил:

— Сегодня на другом берегу я видел, как отец приходил к вам. Он... обижал вас?

— Конечно нет, — ответил я, развлечённый его прямоотой. Не время сейчас ссорить его с отцом. Я встал, велел слугам накинуть на меня халат, вышел из купальни и прилёг в спальне. Не знаю, сколько Сяо Ду провёл в бассейне, но он задержался на несколько часов и в конце концов потерял сознание. К счастью, евнухи вовремя его обнаружили и вытащили.

Очнувшись, Сяо Ду словно приручённый волк принялся слоняться по Павильону Юсы, отказываясь уходить.

Я позволил ему остаться на ночь, пока на следующий день его не забрал старый евнух, покинувший свой пост.

Сяо Лань был занят государственными делами и подготовкой к возведению на престол новой императрицы, ему не было дела до сыновей. Другие принцы оттесняли Сяо Ду, и лишь я, его

дядя, мог приютить этого одинокого волчонка. С того дня Сяо Ду стал часто приходить ко мне, и с каждым разом его визиты учащались. Прошла зима, и мы с племянником действительно стали намного ближе.

Хотя здоровье моё было слабым, я всё же мог учить его читать и писать, игре на цитре, живописи, каллиграфии, астрономии, географии, военной стратегии и искусству управления. Порой через живопись и каллиграфию я наставлял его в верховой езде и стрельбе из лука — словом, во всём, что могло помочь ему укрепиться в этом огромном дворце. К моему удивлению, Сяо Ду оказался невероятно одарённым, схватывал всё на лету и даже превосходил меня в юности, словно подтверждая моё случайное пророчество, что постоянно меня изумляло.

Наступила весна, и Сяо Ду исполнилось четырнадцать.

Мальчики в этом возрасте растут невероятно быстро, особенно с варварской кровью в жилах. После летней императорской охоты он вернулся, уже перерос меня. Хотя он всё ещё был худощав, костяк его уже сформировался. Варварские мужчины достигали почти восьми чи в высоту, были широкоплечи и длинноноги. Интересно, станет ли Сяо Ду таким же высоким, проявятся ли в нём варварские черты, станет ли он свирепым и диким и смогу ли я его тогда контролировать.

С такими тревожными мыслями я разложил на столе карту Девяти областей, чтобы научить Сяо Ду границам Царства Мянью.

Девять областей по форме напоминали Сихэ, склонившуюся к солнцу, а Царство Мянью располагалось в самом центре, словно солнечный диск, — отсюда и его название. К югу простирался океан, на востоке лежало покрытое льдами Царство Линь, на западе граничило с несколькими степными княжествами, а на севере раскинулась безбрежная пустыня, где кочевали четыре крупных варварских племени. Они то объединялись, то враждовали между собой. Особенно выделялось племя Чи, поклонявшееся богу волков, которое уже сформировало своё государство и находилось ближе всех к границам Царства Мянью, многие годы вызывая постоянные стычки.

Пока я рассказывал, Сяо Ду провёл пальцем по указанному мной месту и с любопытством спросил:

— Дядя, почему, когда вы говорите о племени Чи, мне кажется, будто я уже давно о нём слышал?

Сердце моё ёкнуло. Неужели в его жилах течёт кровь именно племени Чи?

Однако я не мог сказать этого прямо и потому ответил уклончиво. Сяо Ду слегка огорчился, но не стал допытываться и слушал крайне внимательно. Закончив объяснять карту, я обнаружил, что он уже может по памяти нарисовать её общие очертания, хотя выходило это у него так нелепо, что хотелось смеяться. Казалось, таланта к рисованию у него не было вовсе — даже прямую линию провести не мог. Даже когда я водил его рукой, толку было мало. Закончив чертить, Сяо Ду не устал, зато я был весь в поту.

Капли пота упали на свиток, размыв тушь. Волчонок оказался внимательным — он не только помог мне сесть, но и вытер пот с моего лба:

— Дядя, вы так вспотели, не отдохнете ли?

Я слабо кивнул, но тут заметил, что платок в его руке кажется знакомым, и слегка удивился.

— Этот платок...

Сяо Ду поспешно сунул его в рукав, словно пойманный на воровстве, не решаясь поднять глаза. Густые ресницы скрывали ярко-зелёные волчьи глаза:

— Это вы мне его тогда подарили. Вы сказали, что он укрепляет здоровье, вот я и ношу с собой.

Волчонок и вправду поверил. Я хитро прищурился и погладил его непокорные волосы, которые не желали слушаться шпильки. За последние месяцы это вошло у меня в привычку, и Сяо Ду не возражал, позволяя гладить себя по голове, щипать за щёки и помыкать собой, словно прирученный щенок. Лишь позже я узнал, что в Сяо Ду скрывался бунтарский дух. Он слишком хорошо прятал свою волчью суть — настолько хорошо, что я, наблюдая за его взрослением, не сразу это заметил.

— Ступай пораньше, не жди, пока стемнеет и проголодаешься, — сказал я, не приглашая его остаться на ужин. На самом деле я спешил его выпроводить, потому что вечером должен был встретиться со своими шпионами, скрывавшимися среди актёров. Завтра должен был состояться церемония возведения на престол новой императрицы, и Сяо Лань будет занят, что давало мне возможность кое-что предпринять. Однако, поднявшись, я почувствовал головокружение и едва устоял на ногах — должно быть, от того, что провёл весь день в напряжении.

Я пошатнулся, и меня поддержали крепкие руки. Сяо Ду легко поднял меня на руки, и я почувствовал его силу — в его объятиях я был лёгким, как перо. Ему было всего четырнадцать. Мне стало немного неловко, и я украдкой взглянул на волчонка. Линия его подбородка уже обретала чёткость, излучая мужественность, — он больше не был тем ребёнком, каким был два года назад.

Всего два года, а вырос так быстро. Я внутренне вздохнул. Я был ещё молод, но старею быстро, и лишь надеялся, что этот острый клинок успеет выйти из ножен до того, как я одряхлею.

Сяо Ду быстрыми шагами понёс меня из кабинета, но, проходя через передний двор, вдруг замер.

Я повернул голову и увидел силуэт человека, стоявшего за открытым окном.

Он был одет в тёмно-зелёные одежды, с мрачным выражением лица, словно призрак, появившийся без предупреждения.

Я собрался с мыслями, опёрся на Сяо Ду и с безразличной улыбкой произнёс:

— Завтра церемония возведения на престол, как же вы, Ваше Величество, нашли время навесить меня? Не предупредив, я бы мог подготовиться.

Сяо Лань не ответил, лишь холодно посмотрел на Сяо Ду:

— Ду, почему ты сейчас у дяди?

Дыхание Сяо Ду участилось. Он усадил меня в кресло, а затем опустился на одно колено перед Сяо Ланем:

— Ваше Величество, я услышал, что дядя плохо себя чувствует, и пришёл проведать его.

Сяо Лань бросил на меня взгляд и слегка фыркнул.

<http://bllate.org/book/15952/1426251>